

Situl istoric

Tabăra regelui Suediei

Carol al XII-lea de la Varnița

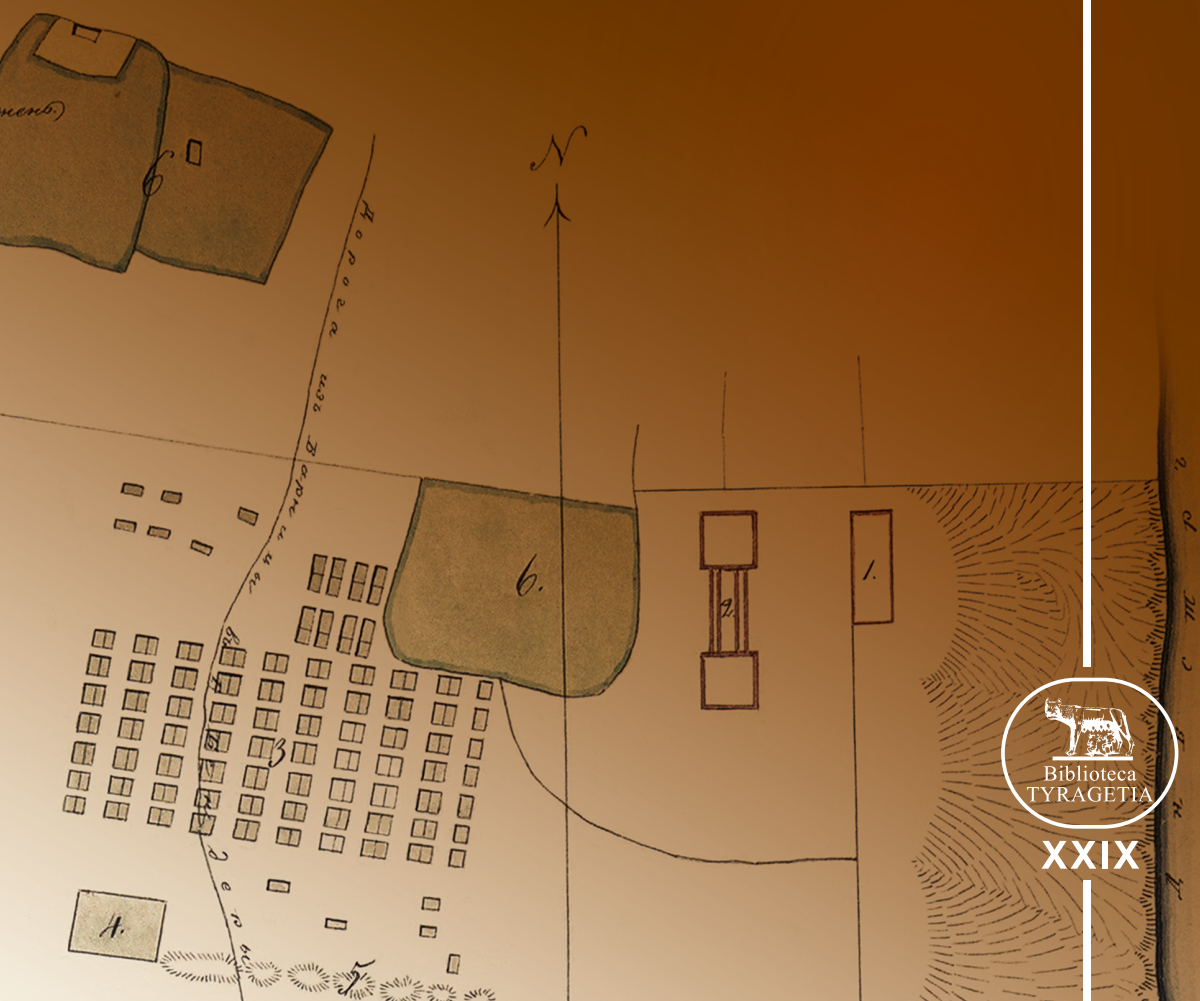
Restaurarea memoriei

Historic site

Camp of King Charles XII

of Sweden at Varnița

Recovery of the memory

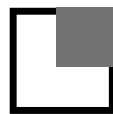
XXIX

Programme co-funded by the
EUROPEAN UNION

MUZEUL NAȚIONAL DE
ISTORIE A MOLDOVEI

choice
Cultural Heritage
Opportunity for Improving Civic
Engagement

**Biblioteca „Tyragetia”
XXIX**

**SITUL ISTORIC
„TABĂRA REGELUI SUE DIEI
CAROL AL XII-LEA DE LA VARNIȚA”.
RESTAURAREA MEMORIEI**

**HISTORIC SITE
“CAMP OF KING CHARLES XII
OF SWEDEN AT VARNIȚA”.
RECOVERY OF THE MEMORY**

EDITORI:
EUGEN SAVA, ELENA PLOȘNIȚA

Chișinău 2017

CZU [94(478)+94(485)]:069=135.1=111=161.1
S 61

Recomandat pentru editare
de către Consiliul științific al Muzeului Național de Istorie a Moldovei

Biblioteca „Tyragetia” XXIX

Coordonatorii seriei:
Dr. hab. Eugen Sava
Dr. Aurel Zanoci

Recenzenți:
Dr. hab. Valentin Tomuleț
Dr. Valentina Ursu

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Situl istoric „Tabăra regelui Suediei Carol al XII-lea de la Varnița”. Restaurarea memoriei = Historic site “Camp of king Charles XII of Sweden at Varnița”. Recovery of the memory / Muzeul Naț. de Istorie a Moldovei, Programul Patrimoniului Cultural: Oportunitate pentru sporirea angajamentului civic (CHOICE); ed.: Eugen Sava, Elena Ploșnița. – Chișinău: Muzeul Național de Istorie a Moldovei, 2017 (Tipogr. „Bons Offices”). – 164 p. – (Seria Biblioteca „Tyragetia”; 29 / coord.: Eugen Sava, Aurel Zanoci, ISBN 978-9975-80-903-0).

Tit., text paral.: lb. rom., engl. – Texte: lb. rom., engl., rusă. – Rez.: lb. engl. – Bibliogr. la sfârșitul art. – Referințe bibliogr. în subsol. – Apare cu sprijinul financiar al Uniunii Europene. – 200 ex. – ISBN 978-9975-87-250-8.

Redactor: Vlad Pohlă
Coperta și machetare: Mihai Sava

Coperta 1: Planul taberei lui Carol al XII-lea (după B. Ya. Eytner)

ISBN ISBN 978-9975-80-903-0
ISBN ISBN 978-9975-87-250-8

© Muzeul Național de Istorie a Moldovei

Volumul a fost elaborat în cadrul proiectului „Situl istoric *Tabăra regelui suedez Carol al XII-lea de la Varnița* – valorificare și promovare” / SITVAR din cadrul programului Patrimoniu cultural: Oportunitate pentru sporirea angajamentului civic (CHOICE), finanțat de Uniunea Europeană în cadrul Programului Parteneriatului Estic. În Republica Moldova programul este realizat de Asociația obștească Comitetul Național ICOM Moldova în parteneriat cu Asociația agențiilor pentru democrația locală ALDA (Franța). Concomitent programul se desfășoară în Belarus, Ucraina și Armenia, cu suportul consultativ și informațional al organizațiilor partener: Organizația Internațională non-guvernamentală „EuroBelarus” (Vilnius, Lituania), Centrul Managementului Cultural (Lviv, Ucraina), Fundația Millennium (Erevan, Armenia) și Asociația Obștească „Centrul inovațiilor culturale” (Minsk, Belarus).

Asociația obștească „Femeie. Speranță. Viitor” este aplicantul proiectului „Situl istoric *Tabăra regelui suedez Carol al XII-lea de la Varnița* – valorificare și promovare”, avându-i ca parteneri pe Muzeul Național de Istorie a Moldovei și Agenția de Inspectare și Restaurare a Monumentelor.

The volume was developed within the framework of the project “Historic site *Camp of King Charles XII of Sweden from Varnița* – valorization and promotion” / SITVAR within the program “Cultural Heritage: Opportunity for Improving Civic Engagement” (CHOICE) funded by the European Union under the Eastern Partnership Program. In the Republic of Moldova, the program is implemented by the Public Association National Committee of ICOM Moldova in partnership with the Association of Local Democracy Agencies – ALDA (France). At the same time, the project is carried out in Belarus, Ukraine and Armenia, with the consultative and informational support of the partner organizations: “EuroBelarus” International Organization (Vilnius, Lithuania), Cultural Management Center (Lviv, Ukraine), Millennium Foundation (Erevan, Armenia), and the Public Association “Center for Cultural Innovations” (Minsk, Belarus).

The Public Association “Woman. Hope. Future” is the applicant of the project “Historic site *Camp of King Charles XII of Sweden from Varnița* – valorisation and promotion” having as partners the National Museum of History of Moldova and the Agency for Inspection and Restoration of Monuments.

CUPRINS

Foreword / Cuvânt-înainte (*Signe Burgstaller*).....7

Amintirea aflării regelui suedez Carol al XII-lea la Varnița:
în trecut și în prezent / The memory of the Swedish King Charles XII's stay
at Varnița: past and present (*Alexandru Nichitenco*) 9

Tabăra regelui suedez Carol al XII-lea de la Varnița – filiala Muzeului
Național de Istorie a Moldovei / Camp of King Charles XII of Sweden
at Varnița – branch of the National Museum of History of Moldova
(*Eugen Sava*)..... 13

Despre proiectul „Situl istoric *Tabăra regelui suedez Carol al XII-lea de la
Varnița* – valorificare și promovare” / About the Project “Historic site *Camp
of King Charles XII of Sweden from Varnița* – valorization and promotion
(2016-2017)” (*Veronica Ștefaniuc*)..... 19

Elena Ploșnița

Situl istoric *Tabăra regelui suedez Carol al XII-lea de la Varnița*.
Repere cronologice (Historic site *Camp of King Charles XII of Sweden at Varnița*:
Chronological landmarks) 29

Игорь Сапожников, Владимир Левчук

Исследования и описания места лагеря Карла XII в Варнице
в 1810-х - 1850-х гг. (Investigations and descriptions of the place of Charles XII's
camp at Varnița in 1810s - 1850s) 41

Dinu Poștarencu

Refugiul regelui Carol al XII-lea la Varnița (Refuge of King Charles XII at Varnița) 57

Anders Wesslén

The life of King Charles XII of Sweden. An introduction
(Viața regelui suedez Carol al XII-lea. O introducere) 71

Виктор Цвиркун

К истории отъезда Карла XII из Османской империи
(From the history of Karl XII's departure from the Ottoman Empire).....79

Oscar Sjöström

Sweden and the Ottoman Empire 1709-1714

(Suedia și Imperiul Otoman în 1709-1714) 89

Ion Eremia

Carol al XII-lea și suedzii în cronografia moldovenească din secolul al XVIII-lea

(Charles XII and the Swedes in eighteen century Moldovan chronicles) 97

Ana Boldureanu

Circulația monetară între Nistru și Prut la sfârșitul secolului XVII -

începutul secolului XVIII (Monetary circulation between the Dniester and Prut

in the late 17th - early 18th centuries) 113

Ion Tentiuc, Alexandru Levinschi, Eugen Sava

Investigații istorico-arheologice ale sitului istoric „Tabăra regelui Suediei

Carol al XII-lea de la Varnița” (Historical and archaeological research of the

historic site „Camp of King Charles XII of Sweden at Varnița”) 123

Ion Budeci

Proiectul de conservare și restaurare în cadrul sitului istoric *Tabăra regelui*

suedez Carol al XII-lea de la Varnița (Conservation and restoration project at the

historic site *Camp of King Charles XII of Sweden from Varnița*) 153

ИССЛЕДОВАНИЯ И ОПИСАНИЯ МЕСТА ЛАГЕРЯ КАРЛА XII В ВАРНИЦЕ в 1810-х - 1850-х гг.

Игорь Сапожников
Владимир Левчук

*«В стране – где мельниц ряд крылатый
Оградой мирной обступил
Бендер пустынные раскаты,
Где бродят буйволы рогаты
Вокруг воинственных могил, –
Останки разоренной сени,
Три углубленные в земле
И мхом поросшие ступени
Гласят о шведском короле.
С них отражал герой безумный,
Один в толпе домашних слуг,
Турецкой рати приступ шумный,
И бросил шпагу под бунчук».*

А.С. Пушкин («Полтава»)

Ключевые слова: шведский лагерь, Варница, план лагеря, канцелярия, научная экспедиция.

Описание шведских лагерей у Бендер началось во время их существования, то есть в 1709-1714 гг. После захвата в ходе войны с Портой Оттоманской 1806-1812 гг. и официального присоединения к Российской империи Бессарабии и части Молдовы Буго-Днестровское междуречья стало местом паломничества передовой части российского общества, здесь же служило немало образованных и эрудированных офицеров и чиновников. Эта публика интересовалась историей края и его памятниками. Не удивительно, что в число наиболее посещаемых «туристических» объектов края вошли средневековые крепости, остатки Траяновых валов и место лагеря, называвшегося шведами Новый Стокгольм, Карлополис и др. Именно тогда возобновились посещения, визуальные осмотры и более углубленные исследования окрестностей с. Варницы, которым и посвящена эта статья.

Первое из известных упоминаний места лагеря в XIX в., то есть через столетие после ухода шведов, в компилятивном труде «Описании Бессарабии» сделал П.П. Свинын, побывавший в крае в 1815-1816 гг. пишет: «Близ деревни Варниц, в трех верстах от Бендер, видно и по сие время на днестровском берегу место лагеря или города, построенного Карлом XII. Признаки сии состоят из довольно глубоких ям, расположенных параллельно и в прямом направлении. Можно также видеть амбразуры и вал, коими город был окружен, остатки дворца и порохового магазина» (Свинын 1867, 296). Следует иметь в виду, что эти сведения были представлены столичному чиновнику «исправником Сатовским» и датируются до конца 1815 г. Чуть позже, в одной из своих популярных статей П.П. Свинын анонсировал ее продолжение: «Близ Бендер у деревни Варниц видны еще остатки лагеря или города, в коем скрывался высокомерный, отчаянный Карл XII» (Свинын 1821, 5), однако не известно, почтил ли автор это место своей особой, так как оно не было напечатано. Кроме того, само «Описание Бессарабии» увидело свет в Одессе только в 1867 году (Сапожников 2015, 214-258).

Следующее по времени упоминание места лагеря сделал в 1828 г. А.Ф. Вельтман в книге «Начертание древней истории Бессарабии», но в нем еще меньше подробностей: «Близ Бендер при с. Варнице видны еще остатки укрепленного лагеря Великого беглеца после битвы Полтавской» (Вельтман 1828, 49). Зная, что будущий историк служил в Военно-топографической комиссии Бессарабии в 1818-1828 гг. (Сапожников 2011, 212-214), можно предположить, что именно его перу принадлежат описания исторических памятников, присутствующие в итоговом труде комиссии «Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой или Буджака...», которое, однако, увидело свет с опозданием на 70 лет. Вот отрывки из него: «Исторические достопамятности [Бендерского цыгута]. В двух верстах от гласиса крепости Бендерской вверх по Днестру, лежит деревня Варница, подле ее приметны следы укреплений, окружавших жилище шведского короля Карла XII, который претерпев в 1709 году поражение под Полтавой, спасся бегством в Бендеры и утвердил свое пребывание у Варницы, откуда был он в 1713 году изгнан силой, не желав добровольно удалиться из владений Порты, находившейся тогда в мире с Россиею». «Селение Варницы. Состоит на правом берегу реки Днестра; название сие происходит от того, что возле одного селения, при построении турками Бендерской крепости, выжигалась извьсть, которая по-турецки называется «вар». Ниже сего селения при дороге, прилегающей в город Бендеры, видны остатки фундаментов и окопов, окружавших жилище короля шведского Карла XII. Расстоянием селение от волости в 25 верстах» (Статистическое 1899, 290, 300).

Отметим, что нынешний герб города Бендеры изначально имел такое описание: «*Герб Бендерского цыгута* [здесь и далее курсив наш], высочайше ут-

верженный в 1826 году [2 апреля], представляет: Щит разделен на два поля, в верхнем золотом двуглавый орел, украшенный золотою короною, держащий в обоих лапах молнии, коих пламя обращено вниз со щитом на груди, на коем в красном поле изображен Святой Великомученик и Победоносец Георгий, сидящий на белом коне и поражающий копьем змея; в нижнем черном поле изображен лежащий лев, в *память затруднительного положения в сем цинуте шведского короля Карла XII*, после Полтавской битвы» (Статистическое 1899, 290).

Поскольку А.Ф. Вельтман (как и ряд других офицеров Военно-топографической комиссии) был знакомцем А.С. Пушкина в Кишиневе, скорее всего, именно от него поэт почерпнул идею написания поэмы «Полтава» (рабочее название «Мазепа»), а главное – интерес к Варнице как к месту погребения И. Мазепы и остатков лагеря Карла XII. Первая попытка посетить село 14 декабря 1821 года была неудачной, о чем его попутчик И.П. Липранди¹ написал: «В Бендерах, так интересовавших Пушкина по многим причинам, он хотел остановиться, но был вечер, и мне нельзя было потерять несколько часов, а потому и положили приехать в другой раз» (Липранди 1866, 1270-1271).

Тем не менее, А.С. Пушкин не оставлял надежды посетить Варницу и этому способствовали два обстоятельства. Так, в третьей части первого издания «Истории Малой России» А.Н. Бантыш-Каменского 1822 года сообщалось, что «Мазепа умер в Бендерах 22 сентября 1709 г.» и «тело Мазепы предано земле в Варнице близ Бендер»² (Бантыш-Каменский 1830, 124). Вторым стал упомянутый выше факт, что популярный журналист П.П. Свиньин в журнале «Отечественные записки» за 1821 год заявил о планах в скором времени опубликовать очерк об этом месте (Свиньин 1821, 5)³.

Желание поэта осуществилось 17-19 января 1824 г. Выехав из Одессы, А.С. Пушкин вместе с И.П. Липранди посетил Тирасполь, Бендеры и Каушаны: «В самом начале 1824 года, проезжая в Одессу, как обыкновенно, я заезжал к бендерскому полицеймейстеру, майору А.И. Бароцци, и там ожидал, пока приведут с почты переменных лошадей. В этот раз я застал у него человек пять поселян (все малороссы), по разбирательству какого-то дела. На одного из них Бароцци мне указал, что он помнит Карла XII. На вид Никола Искра имел лет шестьдесят, высокого роста, стан прямой, вообще сухоощав, с густы-

¹ Иван Петрович Липранди (28.07.1790-21.05.1880) – генерал-майор, военный разведчик и историк. В начале 1820-х был чиновником особых поручений при генерал-губернаторе М.С. Воронцове.

² На самом деле, по смерти гетмана И. Мазепы «похоронный обряд был совершен в приходской церкви села Варницы около Бендер, затем его тело отправлено в Галац, где оно было похоронено в монастыре св. Георгия» (Антонович 1995, 249).

³ То, что А.С. Пушкин определенно был знаком с этой статьей, засвидетельствовал И.П. Липранди, написавший, что Пушкин не воспринимал идею П.П. Свиньина о ссылке Овидия в Аккерман (Свиньин 1821, 7) и не один раз публично над ней потешался (Липранди 1866, 1268-1269).

ми на голове и на груди (по обычаю, в том крае у малороссов ворот у рубашки не застегивается) волосами, желтовато-седыми, зубы целы. Я знал, что такое открытие будет находкой для графа Воронцова, который за год перед тем (в августе) ездил из Бендер на место, где была Варница, но мы тогда ничего не нашли; не менее того мне, занимавшемуся местной статистикой, поручил он обозреть подробно место, описать его и командировал ко мне чиновника Кёллера [Д.Е.] (сына директора минц-кабинета при Эрмитаже), как хорошего рисовальщика⁴, для снятия всевозможных видов с развалин Варницы и пр. Все это побудило меня порасспросить Искру подробнее, и я удостоверился, что действительно он помнит событие, которое было почти за 115 лет пред тем. И каких лет он мог быть тогда сам? Положительно лет себе Искра определить не мог, но говорил, что он тогда был уже – «добрым хлопцем», так что мать его, жившая на хуторе за восемь верст, где и поныне он живет, ежедневно посылала его на тележке в Варницкий лагерь с творогом, молоком, маслом и яйцами и что после того, как татары разорили лагерь шведов, на другой год он женился. Из сего надо было заключить, что Искре было около ста тридцати пяти лет. Он описывал короля (Карла XII), которого видел почти каждый раз и впервые принял его даже и не за офицера, а за слугу, потому что он, выйдя из занимаемого им домика, каждое яйцо брал в руку, взвешивал его и смотрел через оное на солнце.

Граф Воронцов был очень рад такому открытию и положил недели через две отправиться в Бендеры, приказав мне приехать к тому времени в Одессу и, проезжая через Бендеры, сказать Бароцци, чтоб вызвал к себе Искру, который бы ожидал нашего приезда. Я пробыл в Одессе только несколько часов и поспешил по некоторым делам обратно.

Через две недели, к назначенному дню, я выехал из Кишинева, захватив с собой все сочинения, специально говорящие о пребывании Карла XII около Бендер в Варнице⁵. Оставив все у Бароцци, я поспешил в Одессу. Первые два дня граф не отменял своего намерения, но на третий отложил поездку на неопределенное время, по случаю каких-то особенных дел⁶. Между тем Пушкин проведal о предначертании графа быть в Бендерах и выпросил позволения сопутствовать ему; но как решено было, что граф отложил поездку, то убедительно просил меня взять его с собой на обратном моем пути; граф отпустил его, и дня через два мы отправились.

⁴ Дмитрий Егорович Кёллер – чиновник канцелярии Военного ведомства. Был знаком с А.С. Пушкиным в Санкт-Петербурге в 1836 г.

⁵ Из них в особенности Нордберга, духовника короля, 2 части, в которых было изображение лагеря и пр. и пр., а равно путешествие Де ла Мотрея, 2 части, бывшего в этих местах год спустя, с приложением любопытных рисунков... (прим. И.П. Липранди).

⁶ В августе того же года, возвращаясь из поездки по южной части Бессарабии и остановившись на ночлеге у генерала М.И. Понсета в Леонтьеве, в 20-ти верстах от Бендер, мы вместе с ним осмотрели место бывшей Варницы, и граф выдал 25 червонцев Искре (прим. И.П. Липранди).

Бендеры занимали Пушкина по многим отношениям, и, конечно, Варница была не на первом плане, хотя он и воображал в окрестностях Бендер найти следы могилы Мазепы, вполне полагаясь на указания Искры, которые бы он мог ему сделать. «....»

На другой день, в восемь часов утра, взяв с собой брата, мы отправились в Бендеры и через полтора часа были уже у Бароцци. Искра был налицо; для графа была приготовлена квартира у письмоводителя, о котором скажется далее. Пушкин неотменно желал, чтобы мы остановились там: ему хотелось видеть и узнать поближе это замечательное лицо. Бароцци не отпускал нас от себя, наконец согласился и сам пошел указать квартиру. Пушкин и брат отправились в нее, а я в крепость к коменданту Збиевскому, к которому также имел я от графа поручение. Хлебосол-старик неотменно хотел, чтобы мы обедали у него; я объяснил ему, что имею поручение тотчас осмотреть кой-какие места, но, несмотря на все мои отговорки, должен был обещать быть «на чашку», как старик называл пунш. Возвратясь, я нашел все готовым, и мы отправились на место бывшей Варницы, взяв с собой второй том Нордберга и Мотрея, где изображен план лагеря, окопов, фасады строений, находившихся в Варницком укреплении, и несколько изображений во весь рост Карла XII. Рассказ Искры о костюме этого короля поразительно был верен с изображением его в книгах. Не менее изумителен был рассказ его о начертании окопов, ворот, ведущих в оные, и некоторые неровности в поле соответствовали местам, где находились бастионы и т.д.; но не это занимало Пушкина: он добивался от Искры своими расспросами узнать что-либо о Мазепе, а тот не только что не мог указать ему желаемую могилу или место, но и объявил, что такого и имени не слыхал. Пушкин не отставал, толкуя ему, что Мазепа был казачий генерал и православный, а не бусурман, как шведы, – все напрасно. Спрашивал, нет ли еще таких же стариков, как он, Искра; нет ли старинных церквей поблизости, и получил в ответ, что старее его нет никого; что церкви еще прежде были «спалены татарами» и т.п. С недовольным духом Пушкин возвратился с нами к полицеймейстеру. За обедом все повеселели, и кофе, по предложению Пушкина, пошли пить к письмоводительше, нашей хозяйке. Около 4-х часов Пушкин сел на перекладную вместе с квартальным, которого ему дал Бароцци, и отправился в Каушаны; ему не терпелось скорей увидеть развалины дворцов и фонтанов. Часа через два мы с братом отправились к Збиевскому и возвратились в 11 часов; Пушкин только что приехал разочарованный, так же как и в надежде открыть могилу Мазепы. Вскоре после полуночи я уехал в Кишинев, а Пушкин с братом моим в Тирасполь, где, переночевав, рано продолжал путь в Одессу» (Липранди 1866, 1459-1461, 1463-1465).

Анализ воспоминаний позволил сделать такие выводы. Описанная поездка имела свою предысторию: в августе 1723 г. из Бендер в Варницу приезжал новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, граф М.С. Воронцов, по-

ручивший сопровождавшему его И.П. Липранди описать и запечатлеть место шведского лагеря с помощью рисовальщика Д.Е. Кёллера. В январе 1824 г. И.П. Липранди хорошо подготовился к поездке, взяв с собою книги, в которых были планы лагеря и рисунок здания. Хотя, по мнению автора записок, ее результаты были вполне информативные, А.С. Пушкина они не впечатлили, так как опрос старца о месте могилы И. Мазепы не дал результата. Опуская (как фантастический) эпизод с 135-летним Николой Искрой, якобы лично видевшим Карла XII, подчеркнем еще один факт. В августе 1824 г. М.С. Воронцов, сопровождаемый тем же И.П. Липранди, лично «осмотрел место бывшей Варницы».

В целом же, говоря об этой, по сути, первой почти научной экспедиции на место лагеря шведских войск, следует сказать, что теперь у нас появилась надежда найти в архивах Одессы или Санкт-Петербурга ее материалы 1824 г., которые могут быть представлены записями И.П. Липранди и натурными зарисовками Д.Е. Кёллера.

Следующий визитер – немецкий путешественник Г. Коль – заметил около 1837 г., что уже не всякий паломник признает в сильно заросших травой руинах «остатки стен и пола дома». Однако его впечатлило, что память о шведском короле сохранилась в записанной им местной легенде. Она гласила о том, что здесь, под разрушенным строением, есть подземелье, заполненное королевскими сокровищами. Их охраняет прекрасная принцесса, сидящая на троне и ожидающая своего освободителя и жениха. Как отметил Г. Коль, многие люди, поверив в эту сказку, перекопали здесь немало земли, но не нашли ни золота, ни принцессы (Kohl 1842, 484-485).

Теперь приведем фрагменты из «Сведений о древностях бессарабских, собранных военным губернатором П.И. Федоровым в 1837-1838 гг.»: «Варница, село Бендерского уезда. На существование «в селении Варнице каменных остатков дворца жившего там шведского короля Карла XII-го» указал Бендерскому земскому суду сам Федоров, при выговоре за недоставление судом сведений. Суд составил следующее сообщение о заслуживающих внимания древностях в Бендерском уезде: «1-е. Место между селением Варницею в предместьем города Бендер Липканами, на пространстве полутора версты в длину и четверти в ширину, где находился лагерь Шведского Короля Карла XII, убежавшего сюда в 1709 году после битвы под Полтавою, с остатками разбитой Шведской Армии. Еще и ныне видны ямы, где были землянки Шведов, пороховой погреб и место, где находился каменный дом короля. Это последнее место, имеющее в длину до двенадцати и в ширину до шести сажень, лежит близ реки Днестра. Оно несколько возвышено от земли и обнесено рвом, который от времени почти уже заровнялся. Следы строения совершенно изгладились; камни, оставшиеся от развалин оногo, разобраны»; «Курган Шведский. Между Бендерской крепостью и лагерем Карла XII (от чего и на-

звание), в 100 саженьях от лагеря при берегу Днестра небольшой круглый курган⁷ вышиною около сажени. Областной землемер Эйтнер составил описание и план лагеря» (Халиппа 1902, 99).

Как видим, перед нами выдержки из более подробного описания места лагеря Карла XII, которое составил не позднее 1837-1838 гг. землемер Бессарабской области Б.Я. Эйтнер⁸. Этот неопубликованный пока документ упоминался Ф.К. Бруном, так как в нем были записанные топографом свидетельства старожила, что возле Варницы «еще во время первой войны с турками при Екатерине II [1768-1774 гг. – ?] стояли стены двух домов выше роста человеческого». От себя Б.Я. Эйтнер сообщил: «ныне видны только направления их фундаментов и углубления, означающие, вероятно, места, где стояли землянки и другие жилища» (Брун 1850, 561).

В процитированных выше записках бессарабского губернатора П.И. Федорова назван уже существующим и план лагеря работы Б.Я. Эйтнера, который первым в 1850 г. опубликовал в Одессе Ф.К. Брун. После этого, документ, бывший когда-то собственностью Одесского общества истории и древностей, издавался не раз, но как иллюстрация, а не картографический источник⁹. В одной из таких статей автор без сноски на источник заявил: «этот план датирован 1840 годом» (Букарский 1992, 183), хотя дата должна быть несколько более ранней¹⁰. Здесь мы еще раз опубликуем его первую часть, реконструированную И.В. Сапожниковым (рис. 1). Как видим, это довольно-таки подробный план (М 20 сажень в дюйме). На нем хорошо видна привязка и общая планировка лагеря, следы трех отдельных строительных объектов, определенные Б.Я. Эйтнером как «дом Карла XII, канцелярия и пороховой погреб», семи брустверов артиллерийских батарей в одну линию, а также не менее 80 полуземлянок, большая часть которых формирует правильный прямоугольник. Длина остатков лагеря (с В на З) составляла около 185 м, ширина – примерно 55-60 м, площадь – 1,0-1,1 га.

⁷ Через 10 лет К. Стамати заявил, что «по дороге, ведущей в Каушаны, на расстоянии трех или четырех верст от Бендер, на высокой горе есть продолговатый курган огромной величины, называемый молдаванами «Могила Шведилор» (Шведов)» (Стамати 1848: 808). Очевидно, что это ошибка, так как с начала 1840-х гг. (Олофсон 1848, 551-552) до настоящего времени он называется Могила Суворова (+146,9 м).

⁸ Богдан Яковлевич Эйтнер – сотрудник Военно-топографической комиссии Бессарабии с 1819 г., областной землемер с 04.08.1825. Кишиневский знакомый А.С. Пушкина. Умер 02.04.1872 (Строев 1912).

⁹ Исключением является статья А. Левинского и Е. Савы (Levinschi, Sava 2013, fig. 3).

¹⁰ В «Каталоге карт, планов, чертежей, рисунков, хранящихся в музее Императорского Одесского общества истории и древностей», присутствует такая позиция: «План местоположения, где после Полтавской битвы жил Король Шведский Карл XII с остатком войск своих близ селения Варницы, находящейся Бессарабской Области в Бендерском уезде. План местоположения Крепости Бендер и селения Варницы, с показанием между оными местопребывания Короля Шведского Карла XII после Полтавской битвы. Бессарабский Областной землемер Эйтнер (1840 г.?). Два листа» (Бертье-Делагард 1888, 37). Как видим, датировка плана была приблизительной. Непонятно также, почему указано, что он состоит из двух листов.

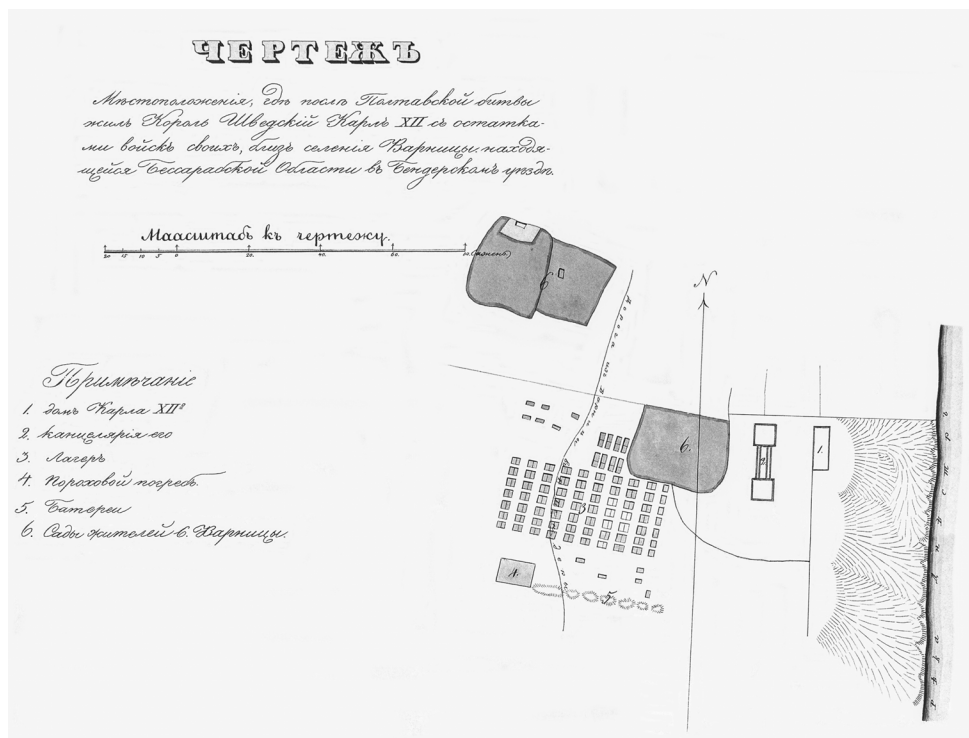

Рис. 1. План места лагеря Карла XII Б.Я. Эйтнера 1837-1838 гг. (фрагмент).

Приведенные факты позволяют нам поставить вопрос о возможности обнаружения описания Б.Я. Эйтнера 1837-1838 гг. При этом следует иметь в виду, что этот, как и другие документы того времени о древностях Бессарабии, попал в собрание общества при содействии генерал-майора П.И. Федорова¹¹. Так, известно, что как минимум две карты он подарил обществу в ответ на ходатайство от Н.Н. Мурзакевича и Д.М. Княжевича 1840 г. (Сапожников 2011, 214). Вторая из них – «Гидрографическая карта реки Днестра... до впадения его в Днестровский лиман» была составлена при участии коллежского асессора Б.Я. Эйтнера в 1840 г. (Бертъе-Делагард 1888, 28-29; Сапожников 2011, 214, 231-232, рис. 11-12, 14). На этой крупномасштабной (1:10500) многолистовой карте обозначены участки Нижнеднестровского вала и место лагеря Карла XII, фрагмент с которым мы решили опубликовать (рис. 2). Исходя из того, что Ф.К. Брун пользовался им до 1850 г., логично было бы искать его в

¹¹ Павел Иванович Федоров (1791-1855) – генерал от инфантерии, гражданский (в 1834-1835 гг.) и военный (в 1835-1854 гг.) губернатор Бессарабской области, действительный член Одесского общества истории и древностей с 23.04.1839 г. (Летопись общества 1844, 567).

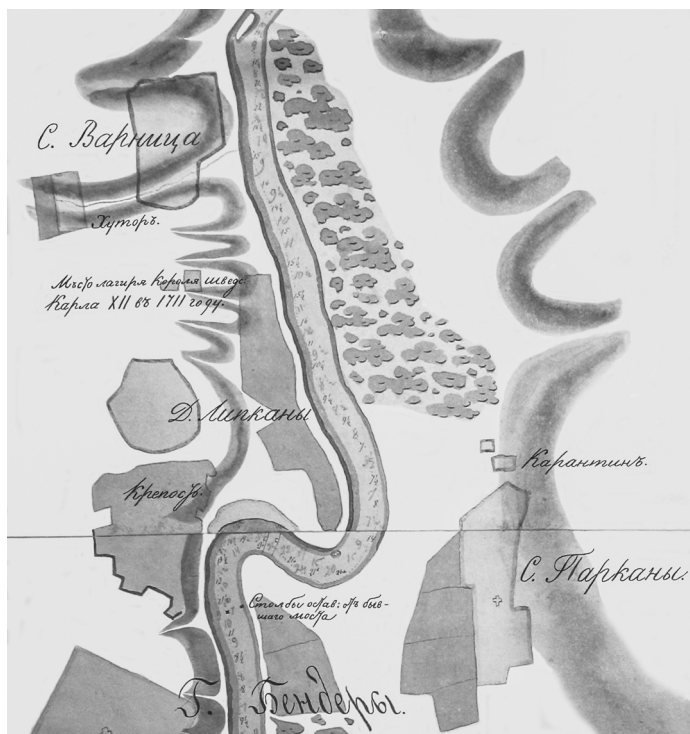

Рис. 2. Гидрографическая карта реки Днестр в 1840 г. (район Варницы и Бендер).

Одесском областном госархиве в фонде Общества истории и древностей (№ 93), но там его, к сожалению, не оказалось.

Здесь уместно украсить статью описанием, сделанным летом 1843 г. известным польским писателем и историком Ю.И. Крашевским: «От станции мы направились к Варнице. Между Бендерами и этим селом находился последний лагерь Карла XII, после того как первый, расположенный ближе к крепости, был залит водой. Само место лагеря недалеко от Варницы на берегу Днестра, сплошь порытое и усеянное курганами (могилами), довольно живописно. Отсюда можно видеть невдалеке Бендеры, реку и голубые холмы. Здесь Карл XII с горсткой своих людей люто и упорно сопротивлялся, не сдаваясь превосходящей турецкой силе; здесь Мазепа умер. Земля покопана, везде гравий и камень. В Варнице белеют церковь, десяток хат, клунь и скирд. Это село давало пищу двору Карла и входило в окружающий [крепость] район, так называемую Райю бендерскую. Несмотря на сильный зной, сидя на остатках дома Карла XII, я сделал для памяти несколько штрихов в подорожном альбоме» (Kraszewski 1846, 126-127). Итак, несмотря на то, что такое

поэтичное описание не много дает для археологии исследуемой местности, с рисунками Ю.И. Крашевского также следовало бы ознакомиться.

Не все поиски лагеря Карла XII были успешными. Так, примерно в то же время Ф.Л. Буньон, известный книгой «Бессарабия. Древняя и современная», изданной в Швейцарии, находясь в Бендерах, написал: «я спросил у нескольких людей, но никто из них не слышал ни о Карле, ни о месте его лагеря». Позже он нашел знающего человека, но уже не решился преодолеть 8 вёрст до Варницы (Bugnion 1846, 38).

В конце июля 1851 г. район Варницы посетил профессор Ф. Лагус, приезд которого был связан с его личным знакомством с Ф.К. Бруном, опубликовавшим статью о лагере Карла XII. Заметим, что эта разведка была предпринята по приглашению одесского профессора или даже Общества истории и древностей¹². Готовясь к ней, Ф. Лагус изучил записки очевидцев и подготовил копии планов. *О втором (водяном) лагере* он написал: «При моем посещении этого места 28 июля, Днестр, как обыкновенно в этом месяце, от таявших снегов Карпатских гор, выступил из берегов так, что между роскошными плодовитыми садами можно было по высокой траве идти только вброд. Место нанято теперь несколькими молдаванскими семействами, промышляющими огородничеством. Они знали, что какой-то король когда-то давно имел здесь свой лагерь, но более о нем не умели ничего рассказать. Касательно королевского дома уверяли, что ни малейшего его следа не осталось. Воображение силится искать его под вековыми тополями, которые поднимают свои верхи гораздо выше всех прочих деревьев, но необыкновенная высота воды (считали единогласно но крайней мере 3 аршина выше нормальной) положила препону моим точным розысканиям. Совершенно подобное обстоятельство, вероятно, было причиною, заставившею Карла удалиться отсюда в Варницу» (Лагус 1853, 326). *О третьем лагере*: «Место лагеря находилось на краю возвышенного берега, спускающегося постепенно к реке. На юг виднелись башни Бендерской крепости, на запад взор останавливался некоторыми холмами, и только там, где небосклон касается до земли, в близком расстоянии, на север, лежит Варница. И на восток видна очаровательная картина. Под крутым скатом берега струятся быстрые волны Днестра; на другой стороне зеленеют виноградные сады и многолиственные лесочки, позади коих опять бесконечная, возвышенная степь протягивает свой серый холмистый пояс. Близ бывшего лагеря находится ключ, вероятно, тот самый, о котором упоминает Гультман, но при моем посещении он покрыт был водою разлившейся реки...». «Это,

¹² В ряде изданий написано, что им был Вильгельм Габриэль Лагус (25.07.1786-18.12.1859) – юрист и историк, профессор Упсальского университета. На самом деле это был его сын – Яков-Иоанн Вильгельм Лагус (1821-1909 гг.), профессор и ректор Гельсингфорского университета – филолог, историк и нумизмат. Правда, непонятно, почему использованную нами статью он подписал как Ф. Лагус.

возле Варницы, следы фундаментов домов Короля и Гроттусена, равно как и канцелярии – в которой Карл, как известно, во время пожара во дворце, искал своего спасения; еще доселе видны и при раскопках попадаются сожженные оконные стекла и угли. Сверх того, остались ямы от солдатских землянок и некоторых других строений, в которых ныне растет чертополох». *О селе:* «Сама деревня отделяется от лагеря балкою, через которую шведы сделали мост. Нынешняя деревня состоит, подобно многим в Бессарабии, из маленьких выбеленных каменных или земляных хат с огромными соломенными кровлями, которые издали кажутся сенными или пшеничными скирдами, поставленными повсюду по дворам. Церковь стоит недалеко от места старой, у которой Карл имел свою палатку. Жители, как выше сказано, молдаване; они прилежны к работе и, по-видимому, с робостью (которая несвойственна людям, живущим в странах более посещаемых), приближаются к чужому, но когда первое знакомство сделано, то становятся довольно обходительными. Я нашел у них множество турецких и австрийских серебряных монет, употребляемых женщинами на украшение шеи, но не встретил шведских. В самом деле правдоподобно, что у шведов и самих уже не было таковых во время пребывания их при Варнице. Еще теперешние жители Варницы очень хорошо знают, что деревня их когда-то дала пристанище северным беглецам; что здесь приключились чудные дела, о которых слышали их предки. Следы лагеря поощряют любопытство и поневоле поддерживают предание. Старожилы, еще во время первого похода против турков, при Екатерине II, видели следы двух домов выше роста человеческого» (Лагус 1853, 327-328). *О местных легендах и пр.:* «Думают, кажется, и так: что Карл погиб в сражении или в плену, но и после смерти своей является он, вместе с Мазепою, на большом кургане, и смотрит печально через Днестр в ту сторону, где счастье его покинуло.... Одно также сказание говорит: что принцесса похоронена под холмом у лагеря на берегу реки, и доныне называют его, как и прежде упомянуто, Шведским курганом. Впрочем, мой главный чичероне, 85-летний Андрей Ротар, жалел о том, что 125-летний Димитрий прошедшею весною умер. Он и также умерший Иван Чебота хорошо помнили лагерь и могли указать место каждого жилья; они знали место, где была канцелярия королевская, и умели рассказать ясно о королевской дочери и т.д.» (Лагус 1853, 329).

Приведенные описания характеризуют состояние поверхности второго и третьего лагерей в 1851 г. Упоминание о раскопках, вслед за Ю.И. Крашевским, следует интерпретировать как грабительские перекопы предшественников «черных археологов». Важно, что Ф. Лагус, используя упомянутые записки и план 1713 г., также по внешним признакам атрибутировал остатки трех построек, но в его список входит не пороховой погреб, а неотмеченный на плане Б.Я. Эйтнера дом королевского казначея Х.А. Гроттусена – все они располагались в восточной, прибрежной части лагеря (рис. 1).

Надо сказать, что 1850-е годы стали пиком посещений Варницы, после которых ее популярность начала постепенно угасать. В сентябре 1854 г. П.В. Алабин¹³ записал: «Вскоре король построил себе дом, в виде маленького Фор-та; – свита последовала примеру владыки, и в самое непродолжительное время, между стенами Бендер и маленькой деревней Варница, на правом берегу Днестра, вырос укрепленный каменный городок. От него не осталось теперь и развалин; но место его существования указывают и доселе, обозначенное небольшими курганами, рывинами, канавою, совершенно почти осунувшимся валом, следами рва. Небольшие остатки вала в особенности сохранились, немного отступя от довольно крутого берега реки, который имеет еще уступ, вероятно, покрывающийся водой при разливе» (Алабин 1861, 9).

В 1859 году А.С. Афанасьев-Чужбинский записал: «Несколько окопов и следы кирпичного фундамента, где стоял домик отчаянного короля – вот все, что осталось для любознательного путешественника». Потом провожатые показали ему курган (Шведскую Могилу), в котором якобы был похоронен И.Мазепа: «Действительно, большой курган со стороны Днестра начал осыпаться. Трудно было выбрать более поэтическое место для могилы такой замечательной личности, как Мазепа» (Афанасьев-Чужбинский 1863, 388).

На фоне предыдущих описаний наименее информативными выглядят военные обозрения 1840-1850-х годов. Так, в одном из них, выполненном А.О. Защуком в 1856-1857 гг., все сведено к одной фразе: «Местопребывание Шведов представляет изрытую поляну, с которой открывается прекрасный вид на крепость, зеленеющие сады городских предместий, окрестные горы и берега реки» (Зашук 1962, 149-150).

Итак, по приведенным в статье материалам можно проследить состояние следов шведского лагеря у Варницы на протяжении 1810-х - 1850-х гг. В разных описаниях и на плане Б.Я. Эйтнера 1837-1838 гг. присутствуют упоминания и изображения остатков жилых (каменных или кирпичных) домов (до трех) в виде стен и пола, канцелярии, землянок, порохового погреба (магазина), брустверов артиллерийских батарей, вала, рва, окопов. Кроме этого, говорится о нескольких малых курганах в пределах лагеря (за которые, вероятнее всего, были приняты остатки ложементов) и отдельно о небольшом кургане Шведском, расположенном примерно в 200 м к югу от лагеря на краю высокого коренного берега Днестра (рис. 1). Как видим, перечень объектов довольно-таки широкий, но в нем нет и слова о «трех углубленных в землю ступенях», упомянутых в поэме «Полтава» А.С. Пушкиным (см. эпиграф). Видел их поэт на самом деле или это плод его фантазии – вопрос риторический...

¹³ Пётр Владимирович Алабин (29.08.1824-10.05.1896) – российский государственный и общественный деятель, военный писатель и журналист.

Для лучшего понимания дальнейшей истории этого объекта следует сказать, что с 1871 по 1875-76 гг. по восточной части лагеря и Шведскому кургану был нанесен мощный удар в ходе строительства ветки железной дороги, ведущей от линии Тирасполь – Кишинев к речной пристани Варница, расположенной на нижней террасе правого берега Днестра. Большая же часть лагеря до конца XX в. была постепенно занята усадьбами села. В 1993 г. Национальный музей истории Молдовы организовал экспедицию в Варнице под руководством Н.А. Кетрару, что позволило выявить остатки культурного слоя и какой-то наземной конструкции (Levinschi, Sava 2013, 389). В 2016 году та организация возобновила раскопки на большей площади и нам осталось только подождать публикации их результатов.

Вместо послесловия

Когда статья была завершена, авторы провели тщательные поиски в Одесском областном архиве. Как и ожидалось, в фонде 93 нашлось еще одно прямое подтверждение существования описания лагеря у Варницы Б.Я. Эйтнера. В протоколе второго заседания правления Одесского общества истории и древностей от 28 ноября 1839 г. записано: «III. Доставленный от... г. д.ч. [господина, действительного члена общества] П.И. Федорова рапорт бессарабского областного землемера Б.Я. Эйтнера (№ 304) с препровождением плана Аккерманской крепости и чертежа видных близ селения Варницы следов лагеря короля шведского Карла XII, который стоял на сем месте после Полтавского сражения. *Определили:* за сообщение весьма любопытного сведения г. Эйтнеру изъявить благодарность общества, а планы хранить в архиве»¹⁴.

Самого плана в архиве не оказалось, но большая часть дел, изъятых из указанного фонда в 1942-1944 гг., после хранения в Румынии, в 1945 г. попала в Киев и хранится ныне в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского (Ф. V, 3736 ед. хр.; Березин, Избаш-Гоцкан 2012). Правда, как было сказано выше, план лагеря у Варницы находится в Национальном музее истории Молдовы, куда был передан в 1984 г., побывав в Национальном военном музее Бухареста и Херсонском историко-археологическом музее (Букарский 1992. 183). Кроме того, другой план того же автора (Аккерманской крепости), упомянутый в процитированном протоколе, оказался в Центральном историческом архиве РФ (Санкт-Петербург; Ф. 1287, оп. 8, № 108). Правда, он датирован 1842 годом и не исключено, что это копия названного документа (Шлапак 2001, 208). Однако значительные по объемам изъятия из Одесского облархива имели место и до Второй мировой войны. Речь идет о передаче всего массива документов «Архива Коша Запорожской Сечи» в Харьков в 1931 г. (Малинова, Сапожников 2000, 45-46), а

¹⁴ Государственный архив Одесской обл., Ф. 93, оп. 1, д. 1

также подборки лучших карт и планов Общества истории и древностей, которая находится сейчас в другом подразделении Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского – секторе картографических изданий. Так или иначе, теперь описание лагеря у Варницы Б.Я. Эйтнера следует искать уже за пределами Одессы.

В заключение авторы благодарят нашего коллегу, историка С.С. Аргатюка за помощь в библиографических поисках.

Библиография

- Алабин 1861:** П.В. Алабин, Походные записки в войну 1853, 1854, 1855 и 1856 г., ч. II (Вятка 1861).
- Антонович 1995:** В. Антонович, Молдавские сведения о месте погребения и могиле Мазепы. В кн.: В. Антонович, Моя сповідь: Вибрані історичні та публіцистичні твори (Київ 1995), 247-251.
- Афанасьев-Чужбинский 1863:** А. Афанасьев-Чужбинский, Поездка в Южную Россию, ч. II: Очерки Днестра (Санкт-Петербург 1863).
- Бантыш-Каменский 1830:** Д.Н. Бантыш-Каменский, История Малой России, ч. 3: От избрания Мазепы до уничтожения Гетманства (Москва 1830).
- Березин, Избаш-Гоцкан 2012:** С.Е. Березин, Т.А. Избаш-Гоцкан, Фонды Одесского общества истории и древностей в архивных собраниях: к вопросу о перспективах дальнейшей разработки материала. Человек в истории и культуре, вып. 2 (Одесса 2012), 580-585.
- Бертье-Делагард 1888:** А.Л. Бертье-Делагард, Каталог карт, планов, чертежей, рисунков, хранящихся в музее Императорского Одесского общества истории и древностей (Одесса 1888).
- Брун 1850:** Ф. Брун, Следы лагеря Карла XII, возле Бендер, у селения Варницы. Записки Одесского общества истории и древностей II, отд. 2-3, 1850, 555-561.
- Букарский 1992:** В.Б. Букарский, План лагеря Карла XII из фондов Национального музея истории Молдовы. Anuarul Muzeului Național de Istorie a Moldovei I, 1992, 183-188.
- Вельтман 1828:** А.Ф. Вельтман, Начертание древней истории Бессарабии с присовокуплением исторических выписок и карты (Москва 1828).
- Защук 1862:** А. Защук, Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область, часть 2 (Санкт-Петербург 1862).
- Лагус 1853:** Ф. Лагус, Карл XII в Южной России. Записки Одесского общества истории и древностей III, 1853, 306-337.
- Летопись 1844:** Летопись общества. Записки Одесского общества истории и древностей I, 1844, 564-592.
- Липранди 1866:** И.П. Липранди, Из дневника и воспоминаний. Русский архив 7-12, 1866, 1213-1491.
- Малинова, Сапожников 2000:** Г.Л. Малинова, И.В. Сапожников, А.А. Рябинин-Склярский: материалы к биографии (Одесса-Киев 2000).

- Олофсон 1850:** Г. Олофсон, Примечательнейшие курганы Бессарабской области в Бендерском уезде. Записки Одесского общества истории и древностей II, отд. 2-3, 1850, 550-554.
- Сапожников 2011:** И.В. Сапожников, Древние валы Бессарабии или Буджака: из истории картографирования в XVIII-XIX вв. Материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья 12, 2011, 206-236.
- Сапожников 2015:** И. Сапожников, «Описание Бессарабии» П.П. Свиньина 1816 г.: поиск источников в связи с 200-летним юбилеем. *Scriptorium nostrum* 3, 2015, 214-258.
- Свиньин 1821:** П.П. Свиньин, Воспоминания в степях бессарабских. Отечественные записки, ч. V, № 9, 1821, 3-24.
- Свиньин 1867:** П. Свиньин, Описание Бессарабской области. Записки Одесского общества истории и древностей VI, 1867, 175-320.
- Стамати 1850:** К. Стамати, О Бессарабии и ее древних крепостях. Записки Одесского общества истории и древностей II, отд. 2-3, 1850, 806-815.
- Статистическое 1899:** Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой или Буджака с приложением генерального плана его края, составленное при гражданской съемке Бессарабии, производившей[ся] по Высочайшему повелению [с] размежевание[м] земель оной на участки с 1822 по 1828 год (Аккерман 1899).
- Строев 1912:** Н. Строев, Эйгнер, Богдан Яковлевич, бессарабский областной землемер. В: (ред. А.А. Половцов) Русский библиографический словарь, т. 24. (Санкт-Петербург 1912), 199-200.
- Халиппа 1902:** И.Н. Халиппа, Сведения о древностях бессарабских, собранные военным губернатором П.И. Федоровым в 1837-1838 гг. Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии 2, 1902, 98-115.
- Шлапак 2001:** М. Шлапак, Белгород-Днестровская крепость: исследования средневекового оборонного зодчества (Кишинев 2001).
- Bugnion 1846:** F.-L. Bugnion, La Bessarabie. Ancienne et Modern Ouvrage historique, géographique et statistique (Lausanne, Odessa 1846).
- Kohl 1842:** G.G. Kohl, Viaggi nella Russia meridionale, vol. I (Firence 1842).
- Kraszewski 1846:** J.I. Kraszewski, Wspomnienia Odessy, Jedyssanu i Budżaku. Dziennik przejażdżki w roku 1843 od 22 czerwca do 11 września J.I. Kraszewskiego, członka czynnego Towarzystw Odesskiego Historii i Starożytności i Miłośników Starożytności w Kopenhadze etc. T. III (Wilno 1846).
- Levinschi, Sava 2013:** A. Levinschi, E. Sava, The military camp of Charles XII at Varnița near the Bender Fortress. *Tyragetia s.n.* VII/1, 2013, 389-396.

Investigations and descriptions of the place of Charles XII's camp at Varnița in 1810s - 1850s

Keywords: Swedish camp, Varnița, camp map, chancellery, scientific expedition.

Abstract: The article tells about the history of research and description of the place of the camp of the Swedish King Charles XII in Varnița near the Bendery Fortress from 1810s to 1850s. Most of the visitors of this object have left us the most general observations. But some of these observations contain information of interest to modern scholars, who try to restore

the planigraphy and design features of the object. Of particular interest are the materials of the three surveys from Varnița.

The first of these surveys took place in 1824 at the initiative of the Governor-General of Novorossiia and Bessarabia, Count M.S. Vorontsov. On his direct orders, the official for special assignments, a military intelligence officer and historian I.P. Liprandi organized a trip to this place. It is in the framework of this project in January of 1824 Varnița was visited by the Russian poet Alexander Pushkin, and in August of the same year it was visited by M.S. Vorontsov. It was planned that there would come the painter from St. Petersburg, D.E Koeller, but it is not known whether this visit took place.

The following survey of the camp, already at the initiative of the Military Governor of Bessarabia, P.I. Fiodorov, was made in 1837-1838 by the regional land-surveyor B.Y. Eitner. He made the well-known plan (kept in the National Museum of History of Moldova), but a detailed description of the surviving remnants at the time has not yet been found.

In July 1851, at the invitation of the Odessa scientist F.K. Brun, the region of Varnița was visited by Helsingfors University professor F. Lagust. He wrote a detailed description of the remains of the camp and its planigraphy, which was published in 1853 in Odessa in one of the volumes of “Notes of the Odessa Society of History and Antiquities”.

In general, it can be traced the condition of the Swedish camp remnants in Varnița during 1810s - 1850s. In different descriptions and on the plan by B.Y. Eitner there are references and images of the remnants of residential (stone or brick) houses (up to three) as walls and a floor, a chancery, dugouts, powder magazine, breastworks of artillery batteries, rampart, ditch, trenches. In addition, there is information about several small mounds within the camp (most likely the remains of lodgements) and separately about the mound named the Swedish, which was located approximately 200 meters south of the camp on the edge of a high bank of the Dniester.

List of illustrations:

Fig. 1. The camp of the Charles XII in 1837-1838 (by B.Ya. Eytner, fragment).

Fig. 2. Map of the Dniester river in 1840 (Varnița and Bender area).